

Владимир ФИЛАТОВ

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ И РЕСУРСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ*

Проблема импортозамещения, актуальность которой резко возросла в связи с введением санкций со стороны Запада, должна рассматриваться не только в контексте «кризисного реагирования», но и как важнейшее направление структурной и промышленной политики формирования устойчивого и динамичного экономического роста. В таком аспекте важнейшее значение приобретают структурные приоритеты развития промышленности, а также нахождение финансовых ресурсов, необходимых для их реализации. В качестве таких структурных приоритетов следует рассматривать восстановление производства инвестиционного оборудования для основных секторов российской промышленности. Преодоление же финансовой зависимости от внешних финансовых рынков предлагается осуществить через формирование специального инвестиционного контура на основе целевой кредитной эмиссии для финансирования инвестиционных проектов структурной и технологической модернизации российской промышленности.

Ключевые слова: импортозамещение, структура экономического роста, финансовые ресурсы структурной модернизации российской экономики, целевая кредитная эмиссия

Введение в 2014 г. США и их союзниками экономических санкций против России поставило вопросы формирования современной промышленной политики и определения приоритетов промышленного развития на одно из первых мест, ибо от их решения зависит будущее России. На практике это привело к тому, что к апрелю 2015 г. Министерством промышленности и торговли РФ были подготовлены и одобрены приказами министра отраслевые планы мероприятий по импортозамещению для 18 отраслей российской промышленности. В их разработке участвовали федеральные и региональные власти, Российская академия наук, а также представители бизнеса и институтов развития (Русгидро, Ростех, Росатом, Объединенная авиастроительная корпорация, Роснано, ВЭБ, инвестцентр «Сколково», компании ТЭКа).

* Статья подготовлена при содействии РФФИ. Грант № 13-06-00583 «Инвестиционная политика России в решении задач импортозамещения».

Согласно этим планам до 2020 г. в России будет запущено производство не менее восьми сотен изделий и товаров, что должно помочь снизить влияние западных санкций на российскую экономику. Одобренные планы включают 2059 проектов в следующих отраслях: легкая, авиационная, лесная, химическая, радиоэлектронная, автомобильная промышленность, транспортное, сельскохозяйственное и лесное машиностроение, строительно-дорожная, коммунальная и наземная аэродромная техника, машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности, фармацевтическая, медицинская промышленность, тяжелое машиностроение, энергетическое, нефтегазовое машиностроение, станкостроение, металлургия и судостроение¹.

По оценке Минпромторга РФ, на реализацию утвержденных отраслевых планов по импортозамещению потребуется 1,5 трлн руб., из которых 1,265 трлн руб. должны составить частные инвестиции и 235 млрд руб. — государственные. Что касается госучастия, то оно будет осуществляться через Фонд развития промышленности, а также за счет введения приоритета отечественных товаров в госзакупках².

Импортозамещение и экономический рост

Разработанные программы импортозамещения носят в значительной степени ситуативный характер и направлены на замещение санкционных товаров, имеющих критическое значение для ряда отраслей, прежде всего оборонного и экспортноориентированного назначения.

Анализ целевых ориентиров подготовленных программ импортозамещения показывает, что и после 2020 г. в промышленности будут оставаться внушительные резервы для импортозамещения. Так, доля импортного нефтегазового оборудования снизится в 2020 г. с 60% всего лишь до 43%; станков металлорежущих — с 98% до 53%; автомобильных компонентов — с 44% до 38%; тракторов гусеничных — с 98 до 53%; комбайнов зерноуборочных — с 67% до 36%; судов — с 67% до 36%; микросхем — с 85% до 45%; оборудования связи — с 89 до 40%; программного обеспечения — с 60% до 50%; изделий легкой промышленности — с 72% до 60%³. Разумеется, речь не должна идти о полном замещении импорта, поскольку его присутствие расширяет конкурентную среду, усиливает мотивацию и стимулы для отечественной промышленности, повышения конкурентоспособности и качества продукции. Однако ясно, что резервы для импортозамещения подготовленными программами не исчерпываются.

Очевидно, проблему замещения товарного импорта продукцией национальных производителей следует рассматривать не только в анти-санкционном аспекте («шоковое импортозамещение»), но и в более фундаментальном контексте *формирования новой модели экономического роста российской экономики*.

¹ Материалы официального сайта Минпромторга РФ. 2015 / URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#/ru/press-centre/all/?id_18=8750&modal_w_18=1.

² Материалы официального сайта Фонда развития промышленности. 2015 / URL: <http://www.rftr.ru/fund>.

³ Материалы официального сайта Минпромторга РФ. 2015 / URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/all/#/ru/press-centre/all/?id_18=8750&modal_w_18=1.

На заседании Совета по науке и образованию в Санкт-Петербурге (08.12.2014) Президент РФ В.В. Путин заявил: «Ограничения, связанные с передачей нам современных технологий, это не очень хорошо, но в чем-то это может быть нам на руку. Потому что если легче было что-то купить, то сейчас нужно будет вложить определенные средства, чтобы создать самим. Понятно, что этот процесс непростой, можно сказать, сложный, но, тем не менее, в существующих обстоятельствах есть очевидный плюс. Россия получила мощный импульс к научному и технологическому развитию»⁴.

Реализация сценария экономического роста на основе импортозамещения снижает риски неопределенности со стороны спроса. Его потенциальные масштабы и товарная структура могут быть достаточно легко оценены на основе анализа внешнеторговой статистики. Вместе с тем при выборе конкретной товарной номенклатуры импортозамещения необходимо учитывать не столько влияние, которое подобная политика может оказывать на состояние и изменение платежного баланса (что, вне всякого сомнения, остается одним из основных критериев), сколько мультипликационный эффект, связанный с изменением общего потенциала экономического роста и конкурентоспособности национального хозяйства в целом.

Если в таком контексте рассматривать ситуацию в России, то при высоком уровне обеспеченности энергетическими и сырьевыми ресурсами и довольно емком внутреннем рынке (с учетом стран Евразийского экономического союза) *основными ограничителями развития выступают размеры и качество трудовых ресурсов и капитала.*

С учетом того, что в ходе технологической модернизации основных отраслей промышленности происходит высвобождение части рабочей силы, а значит, и замещение труда капиталом, основным фактором изменения сложившейся модели экономического роста и преодоления на этой основе стагнационного тренда экономического и технологического развития становятся *капитальные ресурсы в вещественно-материальной форме.*

Существующие ресурсные ограничения капитала могут преодолеваться как за счет импорта машин и оборудования, так и на основе наращивания собственных возможностей его воспроизводства. В отличие от невозпроизводимых природных факторов, капитал в вещественно-материальной форме может, при соответствующей структурной и технологической политике, начать активно воспроизводиться в рамках национальной экономики. К сожалению, в России сложилась иная модель, при которой рост ВВП не связан с адекватным увеличением технологической и производственной конкурентоспособности национальной экономики. Ее высокая зависимость от внешних конъюнктурных факторов (в т.ч. от инвестиций, импорта машин и оборудования) сохраняется. В таких условиях *импортозамещение капитала становится важнейшим условием для формирования новой модели устойчивого экономического роста и перехода на инновационный путь развития.*

⁴ Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета по науке и образованию в Санкт-Петербурге (08.12.2014) / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47196> (дата обращения 20 апреля 2015 г.).

В 2013 г., в условиях начавшегося замедления темпов экономического роста, импорт в Россию машин, оборудования и транспортных средств из стран дальнего зарубежья, по данным Росстата, составил 140 млрд долл. США, или 50,8% от общего объема импорта из этих стран (против 52,1% в предшествующем 2012 г.). В 2014 г. на фоне начавшегося снижения инвестиционной активности (-2,7% к предыдущему году) импорт машин и оборудования из дальнего зарубежья снизился до 128,1 млрд долл. США.

Что касается российского экспорта машин, оборудования и транспортных средств в страны дальнего зарубежья, то в 2013 г. он составил лишь 16,4 млрд долл. США, или 3,6% от общего объема российского экспорта в эти страны. Таким образом, Россия остается чистым импортером машин и оборудования различного назначения из стран дальнего зарубежья с отрицательным сальдо в размере порядка 125 млрд долл. США⁵.

Среди других важнейших статей импорта — продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, а также продукция химической промышленности. Доля этих товарных групп составила в 2013 г. в импорте из развитых стран 13,4% (36,9 млрд долл. США) и 16,6% (46 млрд долл. США).

Если сравнивать объемы импорта машин и оборудования из стран дальнего зарубежья с объемами национального производства аналогичных видов продукции, то в 2013 г. импорт по стоимости составлял 79% от внутреннего производства (объемов отгруженной продукции), а с учетом импорта машин и оборудования из стран СНГ — 87%.

Однако не весь объем импорта, отражаемый Росстатом в рассматриваемой товарной позиции (машины, оборудование и транспортные средства), можно отнести к инвестиционным товарам. Анализ таможенной статистики, с определенной долей погрешности, позволяет определить масштабы импорта неинвестиционного машиностроения из стран дальнего зарубежья. Для 2013 г. его можно оценить на уровне не менее 40 млрд долл. США. Это был как импорт готовой продукции, так и узлов и деталей для ее сборки внутри страны. Соответственно, порядка 100 млрд долл. составлял импорт продукции инвестиционного назначения (включая узлы и запчасти для такой продукции)⁶.

Следует учитывать, что в 2013 г. российская экономика фактически входила в стадию стагнации. Если же рассматривать сценарий перехода на устойчивый экономический рост, то он потребует прежде всего увеличения инвестиционной активности как минимум до 30% ВВП, т.е. прироста объема инвестиций на 6,6 трлн руб. в год в ценах 2013 г. При реализации такого сценария общая потребность в машинах и оборудовании инвестиционного назначения может быть оценена в 8,91 трлн руб. (что в 3,9 раза превышает объем их национального производства в 2013 г.), а потенциал импортозамещения по оборудованию инвестиционного назначения — 7,6 трлн руб.⁷.

⁵ Россия в цифрах 2014. Краткий стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 529, 531–532, 534.

⁶ Рассчитано на основе данных бюллетеня «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации 2013 год». М.: ФТС. 2014. С. 276–313.

⁷ Кроме того, не менее 1,3 трлн руб. может составлять потенциал импортозамещения от локализации производства комплектации для автомобильной промышленности и производства бытовой техники длительного пользования.

Наращивание выпуска инвестиционного оборудования, естественно, потребует интенсивного привлечения ресурсов в данный сектор отечественной промышленности. Опыт 2000–2007 гг. (период интенсивного восстановительного роста) дает нам своеобразный ориентир в плане показателей роста инвестиций в сфере производства машин и оборудования и выпуска соответствующей продукции. В этот период названное соотношение находилось на уровне 1,27. Иными словами, каждый процент прироста выпуска машин и оборудования требовал увеличения инвестиций в сектор на 1,27%⁸. Правда, такое соотношение сложилось в условиях, когда в хозяйственный оборот могли вовлекаться значительные резервные мощности. Сегодня этот источник, скорее всего, близок к исчерпанию, и соотношение в темпах прироста инвестиций должно поменяться в сторону роста капиталоемкости развития сектора производства машин и оборудования.

Так или иначе, *чтобы обеспечить нужное для масштабного импортозамещения четырехкратное увеличение объемов выпуска инвестиционного оборудования потребуется, как минимум, пятикратное увеличение темпов прироста инвестиций* для рассматриваемого вида деятельности. В расчете на десятилетнюю перспективу решение поставленной задачи потребует среднегодового прироста инвестиций в сектор на уровне не ниже 14%.

Правительство основной источник наращивания инвестиционной активности видит в привлечении инвестиций из-за рубежа на основе улучшения инвестиционного климата и общих институциональных условий экономической деятельности. В целом необходимость реализации большинства из предлагаемых Правительством мер по улучшению инвестиционного климата не встречает возражений. Но вызывает сомнения их достаточность для выхода на устойчивый и динамичный (не менее 6%) экономический рост в долгосрочном периоде (до 2025–2030 гг.). А именно такие темпы необходимы для решения задачи преодоления экономической и технологической отсталости России от ведущих экономических держав к 2030 г.

В 2013 г. объем привлеченных в Россию прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) составил 69,22 млрд долл., уступив только США и Китаю. Главный вклад в прирост инвестиций этого года обеспечила крупная сделка между Роснефтью и британской ВР на сумму 55 млрд долл. В 2014 г. прямые иностранные инвестиции в экономику России упали почти на 70%, до 22,9 млрд долл.⁹. Многие из инвесторов либо свернули инвестиционные программы на неопределенный срок, либо заморозили планы выхода на российский рынок.

Что касается отраслевой структуры ПИИ (см. табл. 1), то 2014 г. ознаменовался тотальным падением всех показателей, в т.ч. и притока инвестиций в сырьевые проекты, хотя их доля в общем объеме и возросла на фоне катастрофического падения инвестиций в секторе обрабатывающих производств. При этом даже в лучшие годы доля ПИИ в машиностроительные отрасли и приборостроение не превышала 3–4%, а в 2014 г. составила менее одного процента.

⁸ См.: Френкель А.А., Волкова Н.Н., Сергиенко Я.В. Количественная оценка влияния внешнеэкономической деятельности на динамику промышленного производства // Вопросы статистики. 2014. № 11. С. 60–67.

⁹ Центральный банк Российской Федерации / URL: www.cbr.ru/statistics.

Т а б л и ц а 1

**Отраслевая структура поступивших в Россию
прямых иностранных инвестиций**

Прямые иностранные инвестиции	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	млн долл.	в %	млн долл.	в %	млн долл.	в %
Всего	50 588	100,0	69 219	100,0	20 958	100,0
в т.ч. по отраслям:						
Добыча полезных ископаемых	4808	9,5	7101	10,26	5939	28,34
в т.ч.:						
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	4738	9,37	6535	9,44	5790	27,63
Обрабатывающие производства	6385	12,62	16 494	23,83	331	1,58
в т.ч.:						
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	328	0,65	-95	-	125	0,6
обработка древесины и производство изделий из дерева	309	0,51	-3	-	271	1,29
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	369	0,61	51	0,1	-27	-
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	1425	2,82	20 707	29,92	-1497	-
химическое производство	1764	3,49	1147	1,66	1009	4,81
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-762	-	-8369	-	-31	-
производство машин и оборудования	828	1,64	479	0,69	-29	-
производство электрооборудования, электронного, оптического оборудования	326	0,64	823	1,19	190	0,91
производство транспортных средств и оборудования	800	1,58	871	1,26	-131	-

Источник: Центральный банк РФ / URL: <http://www.cbr.ru/statistics>.

В целом возросший отток иностранных инвестиций из реального сектора привел к спаду деловой активности в стране, снижению темпов обновления производственных фондов, ухудшению технологического состояния отдельных предприятий и как результат — к понижению конкурентоспособности выпускаемой продукции.

На этом фоне ориентация российского Правительства на широко-масштабное привлечение иностранных инвестиций для структурной модернизации национальной экономики выглядит достаточно странно. Ведь повышение доли инвестиций в основной капитал с нынешних 20% ВВП до 30% и более (без чего о динамичном росте говорить не приходится) предполагает привлечение прямых иностранных инвестиций в размере около 120 млрд долл. США в год, что абсолютно нереально. Трудно представить, что и как может побудить иностранных инвесторов наращивать инвестиционную активность в наименее привлекательных секторах российской экономики, где пассивны национальные предприниматели.

Западные санкции и внутренние источники динамичного развития российской экономики

Осуществляемые Западом попытки с помощью санкций затормозить развитие нашей страны дают в ответ осознанный импульс к ускоренному переводу кризисной отечественной экономики на качественно новый путь динамичного развития. Результативность предпринимаемых в этом направлении усилий в конечном счете будет зависеть не от иностранных инвестиций, а от *концентрации национальных усилий на решении стратегической задачи — повышения конкурентоспособности российской экономики и преодоления ее технологического отставания*. Это зависит от качества государственного регулирования инновационной сферы, формирования долгосрочных стимулов к инновационной деятельности, совершенствования институциональных условий, создания гибкой и эффективной системы взаимодействия научных и практических инновационных компонентов производственного комплекса страны. Оживление процессов, связанных с притоком иностранных инвестиций в высокотехнологичный сектор российской промышленности, скорее должно быть связано с устранением общих проблем, сдерживающих активизацию инвестиционной деятельности в этом секторе национальной экономики. Важно привлекать иностранных инвесторов к реализации конкретных инвестиционных проектов, инициируемых российской стороной, исходя из собственного понимания задач и приоритетов модернизации тех или иных секторов национального хозяйства. При таком сценарии эффективность привлечения иностранных инвестиций должна оцениваться с позиций получения системных эффектов (технологии, опыт, кадры); они должны масштабно тиражироваться национальным бизнесом за счет собственных инвестиционных ресурсов.

Нацеленность российского Правительства на привлечение иностранных инвестиций вызвана слабостью национальной финансовой системы, которая продолжает испытывать хроническую нехватку ресурсов для поддержки широкомасштабного инвестиционного процесса. Так, на 01.01.2015 г. монетизация ВВП (M2) составляла 45% (увеличившись за год лишь на 1%), что, как минимум, в два раза ниже приемлемого уровня для формирования внутреннего инвестиционного контура широкомасштабной модернизации промышленности и других отраслей национальной эконо-

мики. Подчеркнем, речь идет о нехватки денег в экономике в целом, т.е. и в бюджетах всех уровней, и на счетах у населения, и у хозяйствующих субъектов. И это при том, что в 2000-е гг. рост денежной массы примерно в пять раз опережал темпы роста экономики (ее ежегодный прирост составлял более 30%, а в 2006–2007 гг. — более чем 40%). Даже в годы кризиса 2008–2009 гг. она выросла на 20%. В 2010 г. рост снова превысил 30%, а в 2011–2012 гг. находился в диапазоне 12–22%¹⁰. Поэтому не случайно, что еще до введения санкций проблема финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого динамичного экономического роста рассматривалась в качестве одной из ключевых¹¹. В условиях же введения санкционных ограничений на доступ российских финансовых институтов к внешним финансовым рынкам она еще больше обострилась.

Нехватка финансовых ресурсов стала «хронической болезнью» национальной финансовой системы. Она имеет две причины. Первая связана с обесценением в результате гиперинфляции накоплений населения и финансовых активов предприятий и организаций; вторая — с введением свободной конвертируемости национальной валюты в условиях острого трансформационного кризиса национального хозяйства и кардинальной смене эмиссионного механизма.

В таких условиях существенно ограничивается роль ЦБ как эмиссионного центра национальной валюты и кредитора национальной экономики, а национальные банки, по сути, начинают выступать в роли финансовых посредников между внутренними заемщиками «длинных денег» и международными финансовыми структурами. Это привело к увеличению внешней финансовой задолженности национального хозяйства, размер которой достиг на 1 января 2014 г. 651,158 млрд долл.; за 2012 г. и 2013 г. она выросла на 242,9 млрд долл. США.

Рост внешней задолженности национальной экономики, даже в условиях низкой нормы накопления, свидетельствует о том, что *экономике для ускорения не хватает «длинных инвестиционных денег»*. В свою очередь нехватка длинных денег ведет к высокой стоимости инвестиционных кредитов, что ставит российских производителей в гораздо менее благоприятные условия по сравнению с иностранными.

Тем не менее, под влиянием финансовых ограничений внешняя задолженность в 2014 г. начала уменьшаться: до 546,84 млрд на 01.01.2015 г. и до 510,73 млрд к 01.07.2015 г.¹². Но возникла новая проблема — необходимость замещения ограниченных из-за санкций внешних источников финансирования либо другими внешними источниками, либо внутренними. Такая непростая задача должна решаться в условиях оформившегося тренда на стабилизацию внешних доходов от экспорта сырьевых и топливно-энергетических ресурсов при цене на нефть где-то на уровне 50 долл. США за баррель.

Известно, что в рыночной экономике инвестиционные процессы должны основываться на частных инвестициях, воспроизводящих частную (т.е. негосударственную) собственность, и бюджетные средства (включая средства резервных фондов), которые, по нашему мнению, не должны вы-

¹⁰ См.: Кудрин А. Политика правительства и ЦБ в условиях высокой зависимости страны от экспорта сырья / Ведомости, 4 марта 2013 г.

¹¹ См.: Миркин Я. Медицинская карта Банка России // Эксперт. 2013. № 10 (842).

¹² URL: http://www.ng.ru/economics/2013-01-14/4_dolg.html.

ступать основным инвестиционным ресурсом новой индустриализации и модернизации рыночной экономики. Инвестиционная составляющая бюджетов различных уровней может использоваться только для поддержки и развития инфраструктуры общественного сектора (образование, наука, здравоохранение, культура, транспортная сеть, казенные предприятия оборонного комплекса). При этом даже вложения в транспортную инфраструктуру должны осуществляться в общей схеме структурной модернизации экономики, обеспечивая условия для реализации инвестиционных проектов приоритетных секторов и территорий для экономического роста, включая схему развития транспортной инфраструктуры, которая должна опираться на общую схему территориальной организации производственного потенциала экономики. Вложения в «олимпиады и чемпионаты», конечно, играют определенную стимулирующую роль для отдельных секторов строительного сектора, но довольно кратковременную и не оказывают заметного влияния на структурную модернизацию национальной экономики.

Аналогичные соображения касаются и проблемы дефицита бюджетной системы. Главное не сам дефицит, который допустим в размере 2–3% ВВП, а в структуре бюджетных затрат, которые формируют такой дефицит. Если он образуется за счет раздувания текущих затрат на содержание неэффективного государственного аппарата, то, скорее всего, будет стимулировать инфляционные процессы. Другой эффект может генерироваться, если средства расходуются на поддержку национальных производителей через госзакупки или на поддержку национальных и региональных институтов развития, эффективная деятельность которых призвана расширить в конечном итоге доходную базу бюджетов различного уровня.

В поисках дополнительных ресурсов на инвестиционные нужды неоднократно выдвигались предложения о частичном использовании на цели реиндустриализации средств из накопленных ранее нефтегазовых доходов, аккумулированных в Резервном фонде (РФ) и Фонде национального благосостояния (ФНБ). Они представляют собой часть средств федерального бюджета и являются своего рода «подушкой безопасности» для российской экономики на случай возникновения непредвиденных кризисных ситуаций.

По данным Министерства финансов РФ, на 1 июля 2015 г. совокупный объем РФ и ФНБ составил 84,65 трлн руб., что эквивалентно 152,48 млрд долл. США. Таких ресурсов могло бы хватить на финансирование необходимых объемов импорта инвестиционного оборудования в течение трех-четырех лет, что не решает проблему в принципе. В то же время эти средства могут рассматриваться по факту как дополнительные золотовалютные ресурсы экономики и учитываться при планировании масштабов увеличения денежного предложения. Однако, с нашей точки зрения, было бы ошибочным отождествлять их функционально с золотовалютными резервами, объем которых на ту же дату был равен 361,571 млрд долл. Но они нужны для поддержания курса национальной валюты.

В сложившихся условиях расширение предложения финансовых ресурсов для инвестиций может осуществляться на основе *восстановления механизма целевой кредитной эмиссии для финансирования структурообразующих инвестиционных программ и проектов*. Россия пока обладает необходимыми условиями для развития такого механизма финансовой поддержки широкомасштабной

модернизации. К ним можно отнести и низкую монетизацию ВВП, которая может быть удвоена за счет долгосрочных кредитных ресурсов, и низкий уровень внутреннего государственного долга. По сути, речь можно вести о восстановлении особого инвестиционного контура финансирования через систему специальных институтов развития.

Инвестиционный контур и институты развития

Выстраивание нового инвестиционного контура является особой задачей экономической политики, заслуживающей специального рассмотрения, и предполагает решение нескольких принципиальных вопросов.

Ключевой проблемой являются, по нашему мнению, *масштабы эмиссии*, которая должна рассматриваться в двух аспектах. Первый касается масштабов восстановления полнокровной национальной денежно-кредитной системы, второй — размеров текущей эмиссии инвестиционных ресурсов в среднесрочном и годовом измерениях¹³.

Масштабы кредитной эмиссии в текущем режиме должны ориентироваться на имеющиеся материальные ресурсы для намечаемых к реализации инвестиционных проектов, с учетом их валютной составляющей для приобретения импортного технологического оборудования.

Выбор объектов кредитования. Удовлетворение потенциального спроса внутреннего рынка требует наращивания выпуска соответствующих объемов конкурентной по соотношению цена-качество продукции. Эта задача не может быть решена лишь на основе улучшения общей институциональной среды для привлечения внешних инвесторов. Она требует реализации целевого проектного подхода с выходом на формирование и реализацию конкретных инвестиционных проектов по развитию новых производственных мощностей в различных отраслях промышленности, включая новые индустрии на основе прорывных конвергентных НБИК технологий.

Реализация такого подхода предполагает переформатирование характера программных документов развития различных секторов национальной экономики с концептуального (общие цели и параметры; совершенствование общих условий и стимулирование инвестиционной деятельности) на проектный. Для этого важно, чтобы целевые параметры развития подкреплялись конкретными инвестиционными проектами, предлагаемыми частному бизнесу для реализации на основе инвестиционных договоров. В свою очередь, это предполагает формирование соответствующих требований к содержанию отраслевых и региональных программ, разработка которых предусмотрена в контексте Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Важны механизмы отбора программ и проектов для кредитного финансирования, которое может осуществляться на основе кредитования на условиях, льготных по сравнению с коммерческими кредитами для неинвестиционных видов деятельности.

Определение условий предоставления инвестиционного кредита. Отобранные приоритетные проекты софинансируются государственными институтами

¹³ Подробнее см.: Институты развития и модернизация российской экономики в посткризисный период. Модернизация и экономическая безопасность России / под ред. акад. Н.Я. Петракова. М.—СПб.: Нестор-История. 2011, Т. 2. Гл. 18. С. 478–502.

(банками) развития на долевой основе с частным инвестором, проект которого принят к реализации. Доля государственного кредита может составлять до половины стоимости объекта и использоваться на закупку технологического оборудования, что предполагает высокое качество экспертизы проекта. Собственно льготные условия касаются сроков погашения инвестиционного кредита и его годовой ставки. Если использовать опыт Японии и Южной Кореи, то ставка должна ориентироваться на уровень отраслевой рентабельности, а сроки погашения на нормативные (проектные) сроки амортизации оборудования.

Конкретизация состава участников инвестиционной деятельности. На стадии определения отраслевых приоритетов и формирования программ развития экономики основными участниками процесса выступают госорганы (Минэкономразвития и профильные министерства), экспертное сообщество и бизнес в лице отраслевых ассоциаций. На стадии реализации инвестиционных проектов: ЦБ — Институт развития — частный собственник создающегося проекта, который осуществляет и его софинансирование. Институтами развития могут выступать как специализированные государственные структуры (например, ВЭБ, Россельхозбанк), так и частные банки из числа системообразующих. Однако при включении в программу коммерческих банков «широкого профиля» важно обеспечить усиление контроля за использованием выделяемых целевых ресурсов, что, скорее всего, потребует введение института уполномоченных ЦБ.

Использование механизмов целевой кредитной эмиссии для финансирования приоритетных проектов предполагает усиление прозрачности движения как общих денежных потоков, так и валютных средств. Целесообразно также введение определенных ограничений на сложившиеся «финансовые вольности» с целью уменьшения неоправданных рисков.

Важнейшим условием борьбы со злоупотреблением монопольным положением и инфляцией издержек, а также инструментом обеспечения прозрачности всей хозяйственной деятельности должно стать упорядочение ценовой политики. Речь идет об обеспечении прозрачности ценообразования и усилении ценового контроля за естественными монополиями с учетом экономически обоснованных издержек. Речь, конечно, не идет о восстановлении директивного ценообразования советского типа, но более эффективный контроль за формированием цен и тарифов естественных монополий и монополизированных секторов экономики должен быть обеспечен.

С учетом сказанного особо остро стоит вопрос о разработке и принятии федерального закона «О ценообразовании», который взял бы на себя функцию активизации ценовой политики, определил бы принципы формирования экономически обоснованных издержек, права и процедуры органов власти в области контроля за ценообразованием, меры по сдерживанию необоснованного роста цен у производителей в оптовом и розничном сегментах рынка. Необоснованная ценовая рента должна изыматься через налогообложение прибыли.

Валютная политика должна быть нацелена на поддержание стабильного курса рубля, заметно заниженного относительно паритета покупательной способности национальной валюты. По нашему мнению, целесообразно критически оценить сформировавшиеся в стране чрезмерно либеральные

правила ведения валютных операций и ввести разумные ограничения на такие операции в тех случаях, когда они не связаны с обслуживанием внешнеторгового оборота и инвестиционной деятельностью в реальном секторе экономики.

Перечисленные задачи могут решаться в ходе реформирования банковского сектора страны, существенного сокращения количества банков, обладающих лицензиями для ведения валютных операций (например, до 20–30), введения прямого контроля над валютными операциями (уполномоченные ЦБ или службы финансового мониторинга), трансформации мелких банков в кредитные организации с ограниченными функциями.

При определенной схожести предлагаемых мер с эмиссионной политикой в бывшем СССР речь, конечно, не идет о восстановлении советской практики. Поэтому «страшилки» рыночных фундаменталистов, со ссылками на недавнюю отечественную историю, остаются на их профессиональной совести. Во-первых, в отличие от советской экономики речь идет о кредитовании инвестиционных проектов частных инвесторов, а не распределении инвестиций госпредприятиям на основе директивных плановых заданий.

Во-вторых, предоставление кредитов должно осуществляться на конкурсной основе, под конкретные инвестиционные проекты в соответствии с отраслевыми приоритетами развития. Такие приоритеты должны формироваться бизнесом, экспертным сообществом и профессиональными представителями госаппарата (соответствующих профильных ведомств). По сути, речь идет о составлении среднесрочных бизнес-планов модернизации и развития приоритетных секторов экономики и промышленности. Государство выступает модератором их разработки и обеспечивает благоприятные инвестиционные условия (долгосрочные целевые кредиты) для реализации проектов, отобранных на прозрачных условиях.

Таким образом, должна быть наконец реализована на практике взаимосвязанная система разработки перспективных документов экономического развития страны: долгосрочный прогноз социально-экономического развития России — долгосрочная стратегия социально-экономического развития страны — долгосрочные концепции и программы развития основных секторов (отраслей) национальной экономики — среднесрочные приоритетные инвестиционные программы развития приоритетных отраслей и секторов национальной экономики. Собственно, такие программы и проекты, содержательно и ресурсно увязанные в определенную логику развития, и могут формировать основу среднесрочных индикативных планов как основы среднесрочных бюджетов страны.

* * *

Сегодня, когда национальный бизнес недостаточно мотивирован на глубокую структурную модернизацию национального хозяйства и не располагает достаточными ресурсами для ее эффективной реализации, государство вынуждено выступать «модератором модернизации», запуская, организуя и стимулируя процесс, в ходе которого должны сформироваться и окрепнуть негосударственные экономические институты, способные поддержать динамичный экономический рост и обеспечить конкурентоспособность российской экономики.